

В финале пьесы. Можно ли менять сценарий истории?

А.Е. Штанько

(Получена 18 ноября 2007; опубликована 15 января 2008)

О процессе работы драматурга или писателя принято говорить, что он *пишет* пьесу (роман). Мы не говорим, что он *сочиняет*. И это не случайно. Писать и сочинять – совершенно разные вещи по своей сути. Человек пишущий – в своем тексте выражает реальность, он описывает то, что в той или иной форме существует, сочиняющий же конструирует некий воображаемый мир по своему усмотрению. Недаром многие писатели жаловались на «строптивость» своих персонажей, которые в ходе работы над произведением энергично спорили с автором и сопротивлялись определяемой им судьбе. Авторам приходилось учитывать волю своих героев и вместе с ними искать разрешения непростых ситуаций. У сочинителя таких проблем не возникает: он лепит свой воображаемый мир как из пластилина.

Правда, справедливости ради нужно отметить, что писатель и его персонажи, ведя диалог о судьбе, находятся далеко не в одних и тех же условиях как равные партнеры. Писатель, живя со своими персонажами в их мире, тем не менее, одновременно имеет точку наблюдения, вынесенную за пределы этого мира. Он видит много больше – то, что его героям недоступно: он может предугадывать их судьбу, они же должны ее прожить, и только через это они могут ее осознать. Эта вынесенная точка наблюдения называется замыслом. Действие произведения развивается во времени – замысел же содержит и объединяет воедино все. Он – над временем произведения, вне его времени. Это пространство писателя для героев – вечность.

Важно отметить, что, хотя писатель вынашивает свой замысел в пространстве, недоступном для героев произведения (это пространство его собственной жизни), у настоящего художника замысел не носит жесткого характера и лишь в ходе своего воплощения в диалоге с героями обретает заверченный вид.

На мой взгляд, мировая история во многом напоминает роман или пьесу, и все мы персонажи и герои, проживая свои жизни, разворачиваем сложную интригу произведения. Наше взаимодействие с Творцом, Замысел которого нам недоступен, во многом напоминает спор героев с автором по поводу своей судьбы. Пребывая внутри Замысла, мы не знаем, как развернутся дальнейшие события, и можно лишь только угадывать, к чему ведет сюжетная линия. Наши возможности в этом плане весьма ограничены, но необходимо четко понимать, что мы не являемся статистами, марионетками, оловянными солдатиками, которыми оперирует некий сочинитель в своем творчестве. Мы – живые участники творческого воплощения Замысла, реализуемого через человеческую историю. Автор, будучи именно Творцом, а не сочинителем, передал нам – героям создаваемого произведения, часть полномочий и наделил в связи с этим ответственностью, предоставив право свободно определять свои предпочтения. Короче, нам была вручена свобода выбора, и в этом выражена серьезность Его приглашения к сотворчеству. Что же из этого получилось?

Я приглашаю читателя обратиться мысленно к началу грандиозного сюжета, когда человек, получив из рук Творца свободу, пожелал вкушать плодов с Древа познания добра

и зла. Этот мифологический образ повествует нам о важнейшем свободном выборе человека, определившем весь последующий ход развития человечества. Начало познания – это начало истории, ведь без познания нет развития, а без развития нет истории.

В ходе истории человек уточнял свой выбор и делал его все более определенным. Он разделил для себя мир на две части. Образно можно сказать, что наши органы чувств являются границей, разделяющей все пространство сущего на две сопоставимые по своей значимости сферы, условно именуемые как *Мир внутренний* (субъективный) и *Мир внешний* (объективный). Это разделение является субъективным и лишает оба мира необходимой полноты. И само по себе такое разделение уже обусловлено фактом нашего выбора, то есть нашей определенной ориентацией в сфере познания.

Человек вполне определенно направил основные усилия в процессе познания на мир внешний. Это определило и дальнейший тип развития – экстенсивный. Куда направлено внимание, туда и устремляется энергия, там и сосредоточено, главным образом, сознание человека. В результате сложилась парадоксальная ситуация: внутренний мир оказался для человека отчужденным и, как бы, внешним, по отношению к сознанию. Для сознания оказалась доступной лишь крохотная его часть – это.

Познать – значит иметь в своем опыте. Реализуя свой экстенсивный путь развития, человек накапливал опыт, брал от среды то, что ему нужно и сверх того. Совершенствуя свой опыт, он стал приспосабливать для себя окружающую среду и видоизменять ее. Он воздействовал на внешний мир узко и целенаправленно.

А мир внутренний? Он оказался в этом процессе познания и взаимодействия ведомой сферой. Несмотря на то, что основополагающие этические нормы были восприняты человеком через откровение, они лишь в малой степени воплощались в реальной деятельности людей, поскольку внимание человека не сосредотачивалось на этической сфере как на самой существенной и определяющей. Он отводил ей вспомогательную роль регулятора взаимодействия людей между собой в их совместной (главным образом экстенсивной) деятельности. Такое положение реально действующей этики предопределило ее консервативный характер. В результате образовался постоянный разрыв между колоссальной энергией человека, направленной на переустройство мира и его ограниченной способностью направлять эту энергию в созидательное, а не разрушительное русло.

Эта диспропорция периодически напоминала о себе серьезными драматическими событиями, пока, наконец, к XX веку такие события не приобрели поистине катастрофический характер. Сюжет разворачивается со все большей стремительностью, и у внимательного зрителя может возникнуть вопрос, а не приближается ли все действие в целом к своему Финалу?

Человечество, похоже, не очень обеспокоено драматическими коллизиями своей истории. Они не воспринимаются в стратегическом плане как серьезные уроки на будущее, и одни и те же ошибки повторяются снова и снова. Все это продолжается уже не одну тысячу лет и производит странное впечатление некоего лишнего смысла бесконтрольного процесса. Но это неприятный взгляд изнутри сюжета. Нет сомнений, что насыщенный смыслом замысел Автора существует, и если человеческая история развивается таким образом, значит ее существование оправдано.

Нелегкая это задача, оправдать столь драматичную историю. Наиболее конструктивной в этом плане мне представляется гипотеза, согласно которой наш мир является местом временного пребывания (воплощения) духовных сущностей и является для них серьезной школой совершенствования. Такая учебно-воспитательная миссия вполне оправдывает существование столь несовершенного мира. При этом не предполагается, что сам мир будет серьезно совершенствоваться. Ведь сущности, достигшие в ходе обучения определенного совершенства, уходят из этого мира и не возвращаются (им уже незачем). Зато в мир постоянно приходят новые ученики, еще не освоившие даже азов.

Итак, даже столь несовершенному миру вполне может быть отведена важная роль в некоем глобальном Замысле Создателя. Но все это лишь до тех пор, пока человек в экспансии своей власти над окружающим миром не посягает на те рычаги, с помощью которых Силы Провидения удерживают шаткое равновесие нашего мира на необходимом для учебных целей уровне.

К сожалению в этом плане за последние десятилетия ситуация в мире существенно изменилась. Возникло три новых обстоятельства, которые в течение предыдущих тысячелетий не фигурировали.

1. Вследствие резкого (неоправданного) роста потребления и роста численности населения, деятельность человека вызывает истощение ресурсов планеты и приводит к изменению ее климата с необратимыми последствиями для среды обитания людей и всей экосистемы в целом.
2. Человечество энергично овладевает методами генной инженерии, которые позволят в перспективе формировать биосферу по своему усмотрению, а также совершенствовать по своему усмотрению свое собственное тело.
3. Развитие информационных технологий и средств связи, развитие психологии и средств воздействия на сознание людей, разработка и использование методов зомбирования и управления сознанием в массовом масштабе открывают доступ к насильственному вмешательству в святая святых – духовную сферу человека.

Следует обратить внимание, что в совокупности эти три пункта охватывают физическую, биологическую и духовную среду человека, то есть являются всеобъемлющими, глобальными. Для того чтобы эти новые потенциальные возможности человечества не обрели катастрофически разрушительного характера, этический уровень людей должен соответствовать той огромной ответственности, которая сопряжена с владением столь мощными инструментами.

К сожалению приходится констатировать, что цивилизация, вооруженная концепцией прогресса, развивается стремительно, а этика практически остается прежней. В результате такого разрыва доступ человека к рычагам, находящимся в руках Провидения просто лишит Его возможности осуществлять Замысел, и поддерживать весь проект, именуемый «Наш мир» или «Этот Свет», окажется просто нецелесообразным. Итак, Финал?

Нам, живущим в этом мире (пусть несовершенном, но для каждого по-своему в чем-то прекрасном) невозможно с достаточной серьезностью размышлять о его неминуемой гибели. Тем не менее, в общественном сознании за последнее время появляется определенное беспокойство за судьбу нашего мира. Возникает желание, также как у

героев литературного произведения поспорить с Автором по поводу определяемой нам судьбы. Но что мы можем предложить Автору?

Наша мысль привычно витает в мире внешнем, перебирая те его сферы (экономику, законодательство, социальные отношения), в которые можно было бы внести какие-либо (не слишком радикальные) изменения и таким образом нивелировать некоторые негативные стороны прогресса (например, «перегрев» планеты). Более радикальные мыслители склоняются к необходимости основательного социального переустройства общества, имея ввиду замену господствующего ныне духа соперничества и потребительства духом сотрудничества и бережного отношения к среде.

Надо сказать, что каждый, размышляющий на эту тему, в глубине души ощущает утопичность подобных проектов, и такое предчувствие не лишено оснований. Дело в том, что мы упорно хотим перестраивать мир или общество, не предполагая что-либо существенно менять в себе.

Можно воспользоваться такой аналогией. Представим себе, что, мы пытаемся решить серьезную транспортную проблему большого города (например, Москвы) и в качестве основных рычагов решения выбираем совершенствование законодательства по регулированию движения, а также технических средств регулировки и управления движением. Ощущая недостаточность таких мер, мы дополнительно обращаемся ко всем водителям с призывом уважать друг друга, не создавать препятствий на дорогах и строго выдерживать предписанную для каждого ряда скорость движения. Хотя все названное не лишено смысла, для нас совершенно ясно, что без радикальной перестройки самого города, его транспортных магистралей и всей его инфраструктуры, определяющей транспортные потоки, такую серьезную проблему решить невозможно.

Итак, если мы хотим вести действительно продуктивный диалог с Автором по поводу судьбы нашего мира и каждого из нас, нужно, все-таки, обратить свой взор к себе. Необходимо вернуться к той исходной точке, где человечество сделало определенный выбор в пользу экстенсивной модели познания, ориентированной на мир внешний и отводящей миру внутреннему (субъективному) лишь вспомогательную роль. Мы зашли в этом разделении и противопоставлении так далеко, что слово «субъективный» у нас является синонимом слов «не существующий реально» или «ошибочный». Это слишком серьезное искажение реальности, и эта основополагающая диспропорция нуждается в исправлении. Необходима «реабилитация» незаслуженно дискриминированного внутреннего мира. При этом следует обратить внимание на два важных обстоятельства.

Дело в том, что внутренний мир играет определяющую роль в выборе и формировании той конкретной реальности, которая окружает каждого из нас. Мы привыкли наивно полагать, что она не зависит от нас и является определенной данностью. Мало кто догадывается, что эта данность весьма своеобразно отражает наше внутреннее содержание и тесно связана с ним. Если наша жизнь неустроенна, если не удастся создать достойные условия существования или просто поддерживать элементарную чистоту, не нужно искать «объективные» причины. Все это – отображение нашего глубинного содержания, наших внутренних противоречий и установок. И если, к примеру, мы хотим, чтобы у нас были разумные, гуманные законы или, как минимум, просто функционировали хоть какие-нибудь законы взамен беспредела, необходимо понять, что не законы формируют нашу жизнь, а, наоборот, сами они вытекают из нашей жизни, из наших предпочтений и неформальных отношений.

Во-вторых, наш «субъективный» внутренний мир является тем пространством, через которое, вообще говоря, может быть установлен контакт с Самим Автором. А это для нас чрезвычайно важно, ведь Он реализует Свой Замысел и развивает Свой сюжет через каждого из нас. Прямой диалог с Ним и признание Его авторских прав могут повлиять не только на нашу личную судьбу, но и на ход истории. И цель этого диалога – не выпросить у Него лучшую судьбу, апеллируя к Его милосердию, но ничего не меняя в себе, а, прекратив посягательства на Его авторские права и отказавшись от собственных властных амбиций, вступить в отношения сотрудничества с Ним.

За нашу долгую историю экстенсивного развития мы привыкли чувствовать себя спокойно только тогда, когда держим все рычаги управления в своих руках. Таким способом мы боремся с хаосом и утверждаем свой порядок. Но при этом никак не можем обратить внимание на такой очевидный факт, что хаос, царящий в нашем внутреннем мире, неизбежно через эти находящиеся в наших руках рычаги управления изливается непрерывным потоком в мир внешний и становится той средой, в которой мы живем. Если мы мечтаем о лучшем мире, наш внутренний мир следует сделать таким, каким бы мы хотели видеть мир внешний. И это единственный рычаг, который Автор вручил нам для управления миром в рамках сотрудничества с Ним. Наверное, это и есть ключ к спасению мира.